

ОХРАННЫЙ РЕГЛАМЕНТ ТЕРРИТОРИЙ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ

УДК 719:711.435-113

DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00007

А.С. Щенков

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Территории общего пользования – дороги, площади и другие открытые для посещения незастроенные пространства города. Сегодня на них не распространяются регламенты по сохранению культурного наследия. Статья показывает ошибочность такой нормы, раскрывает некоторые аспекты ценности таких территорий в малых городах.¹

Ключевые слова: открытое пространство, планировочная структура улицы, площадь, парк, озеленение, предмет охраны, своеобразие, регламент

PROTECTION PROVISIONS OF SMALL HISTORICAL TOWNS PUBLIC AREAS

A. Shchenkov

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

Common areas – streets, squares and other open to the public unbuilt space of the city. Today, they are not subject to regulations on the preservation of cultural heritage. The article shows the fallacy of such a norm, reveals some aspects of the value of such areas in small towns.²

Keywords: open space, planning structure of the street, square, park, landscaping, subject of protection, originality, town-planning regulations

К территориям общего пользования, в соответствии с действующим законодательством, относятся дороги, площади, скверы и другие открытые для свободного посещения незастроенные пространства. Их историко-культурная роль состоит, прежде всего, в том, что пространства улиц и площадей определяют систему открывающихся архитектурных картин города. Сюда входят и обширные панорамы, и видовые раскрытия на отдельные памятники, и цепочки видов, последовательно открывающихся при движении по той или иной улице [1]. Эта роль открытых городских пространств хорошо известна, достаточно подробно изучена, и на этом не стоило бы останавливаться, если бы не одно обстоятельство. Опыт показывает, что весьма часто характер открывающихся городских картин исследователи и проектировщики соотносят преимущественно с теми объектами, которые ограничивают пространство той или иной улицы: говорят о ритмике и этажности ее застройки, о наличии в этой застройке своих композиционных акцентов и т.п. упоминают иногда о крупных рельефных характеристиках, о резком подъеме или спуске улицы [2, 3]. Но само пространство улицы воспринимается чаще всего как некая нейтральная пустота. Редко говорится о ее пластике, мощении, об особенностях

¹ **Для цитирования:** Щенков А.С. Охранный регламент территорий общего пользования малых исторических городов // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №4(49). – С. 87-97. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/PDF/06_shchenkov.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00007

² **For citation:** Shchenkov A. Protection Provisions of Small Historical Towns Public Areas. Architecture and Modern Information Technologies, 2019, no. 4(49), pp. 87-97. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/PDF/06_shchenkov.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00007

пешеходных дорожек. Как будто в этом нет элементов, характерных для образа города, как будто это не часть присущего городу наследия.

Такое отношение к общественным пространствам сложившихся городов зафиксировано даже в некоторых нормативных документах. В Градостроительном кодексе Российской Федерации, в статье 36, п. 4 сказано, что действие охранных градостроительных регламентов (призванных защищать наследие) «не распространяется на земельные участки: <...> 2) в границах территорий общего пользования»³. Причина такого ограничения состоит, видимо, в том, что на территориях общего пользования запрещено капитальное строительство, а потому не требуется, вроде бы, регулирование. Хотя на самом деле это не так⁴.

Ценное историко-культурное наследие заключается не только в капитальных сооружениях, оно проявляет себя и в характере благоустройства транспортных и пешеходных путей, в рисунке малых форм, в соотношении открытых и закрытых пространств, формируемых озеленением. Причем своеобразие исторических форм общественных пространств особенно сильно проявляется в малых городах, но именно здесь оно особенно легко исчезает: традиционные особенности благоустройства разрушаются при модернизации дорожной сети, а ценные открытые пространства, в силу своей неухоженности, зарастают, заполняясь т.н. самосевом – низкосортным древостоем. Пропадают признаки времени, свидетельствующие об исторической ценности места [4].

На значение форм благоустройства городских путей, транспортных и пешеходных, автору пришлось обратить внимание в своей предыдущей статье в данном журнале [5]. Тогда исходным материалом служили проекты «Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды», проведенного Министерством строительства РФ в мае 2018 года в соответствии с решением Правительства РФ⁵. Сейчас к этому добавляются материалы Второго конкурса, посвященного той же теме, состоявшегося в мае 2019 года⁶, а также некоторые другие наблюдения автора.

Напомним, прежде всего, высказанные в предыдущей статье соображения, поясняющие значение для малых городов тех форм, в которые может облекаться благоустройство городских улиц и площадей. Тогда было сказано об опасности жесткой геометризации профилей откосов, бордюров и т.п. элементов, образующих границы проезжей части, пешеходных дорожек, полос озеленения и т.д. Мягкий переход от проезжей полосы к тротуару или к ленте озеленения – это признаки естественной, природосообразной связи элементов улицы между собой и с окружающей застройкой: дома не вставлены в спланированную геометрическую сетку, а как бы вырастают из городской земли. В то же время высокий бордюрный камень, да еще с двухцветной раскраской – это подчеркивание геометрии, кроме того, это маркировка дороги для скоростной езды, признак активного автомобильного движения. Парковочные карманы – еще один признак наполненности города машинами. Стремление «наградить» малый город подобными особенностями благоустройства – это попытка поднять его масштабный уровень, придать

³ Градостроительный кодекс РФ 2019 (ФЗ №190). Ст.36-4.

⁴ На противоречие Градостроительного кодекса и Закона об охране объектов культурного наследия уже указывалось в печати. См., напр. С.Б. Куликов. Основные проблемы в сфере сохранения объектов культурного наследия. //Реставрация и исследование памятников культуры. В.7. М. - С-Пб., 2014. - С. 181-185.

⁵ Материалы конкурса были представлены на сайте konkurs@gorodsreda.ru (дата обращения 01.11.2018). Материалы этого сайта являются источником сведений о рассматриваемых проектах. Обращаясь к примерам современной практики, мы будем неоднократно представлять материалы этого конкурса, и станем для простоты именовать его коротко Конкурс 2018 г. В некоторых проектах их разработчики не указаны, проекты представлены от лица муниципалитета. Это затрудняет возможность корректно сослаться на авторов конкретных работ.

⁶ Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды – 2019. <https://portal.gorodsreda.ru> (дата обращения 20.05.2019).

ему иной ранг. Но новые особенности рисунка разрушают характерные признаки малого города, стирают исторические черты его своеобразия, противоречат укладу и темпу жизни поселения. Они чужды для большинства горожан и непривлекательны для гостей, которые хотят погрузиться в атмосферу малого города, принципиально отличную от городов областного или еще более крупного масштаба. В литературе замечена тенденция включения в улицы и других «обновляющих» ее форм, которые могут стать чрезвычайно агрессивным и разрушающим инструментом [6]. Вообще, нельзя забывать о присущем городу свойстве трансляции содержания форм, так или иначе, в него закладываемых [7].

Надо признать, что конкурс 2019 года по характеру предлагаемых решений во многом корректнее предыдущего. Заказчики и проектировщики стали лучше понимать стоящие перед ними задачи работы в малом городе. Уменьшились по объему объекты проектирования, реальней и грамотней стал формулироваться предмет охраны наследия малых поселений. В ряде проектов видно стремление сохранить особенности старого обрамления улиц. Так, в проекте благоустройства центра Сольвычегодска предусмотрено приведение фасадов к традиционному облику, замена дисгармонирующих заборов на традиционные, санация деревьев и другие подобные мероприятия. Но в том, что касается собственно пространства улицы, к нему, как и прежде, мало внимания. В том же Сольвычегодске на центральном отрезке улицы Ленина упразднили живописную купу берез, служившую важным акцентом в открывавшемся пространстве, и спроектировали монотонную длинную полосу цветника (рис. 1).

Рис. 1. Соль-Вычегодск, ул. Ленина: а) современный вид; б) визуализация в конкурсном проекте 2019 г.

Особенно решительное обновление пространства улицы запроектировано в проекте благоустройства конкурсного объекта в Угличе. Для этого в конкурсе 2019 года была выбрана Спасская улица, особенность которой состояла в том, что одна ее сторона была в середине XX века украшена фронтом из нескольких четырехэтажных «сталинских» домов (улица оказалась единственной в своем роде, появление таких домов было связано с близостью к Угличской ГЭС). Как и другие улицы старого города, она не широка, другая ее сторона состоит из обычных для малого города одно-двухэтажных домиков. В конкурсном проекте здесь спроектировано уличное полотно с парковочными «карманами», выделена отдельная полоса для велосипедного движения. Уместить все это в улице, проезжая часть которой сегодня 7,5 м, было невозможно. Но и расширить проезжую часть за счет тротуаров тоже нельзя: полосы тротуара с обеих сторон составляют всего по 5 м. При этом на проектных визуализациях пешеходная полоса не только не сужена, а наоборот, расширена. Со стороны старой малоэтажной застройки

ширина тротуара превосходит высоту двухэтажного дома, и достигает как минимум десяти метров (рис. 2).

Рис. 2. Углич. Ул. Спасская: а) существующий вид; б) проектное предложение

Как выяснилось, авторы постарались придать улице впечатление просторности за счет сужения проезжей части до 3,5 м, превращая улицу в проезд с односторонним движением без возможности объезда стоящей машины. Только при этом получалось увеличение ширины пешеходной зоны, представленное в визуализациях. Понятно, что подобный профиль улицы реализовывать невозможно. Весь проект оказался своего рода «Потемкинской деревней», преследующей одну цель: продекларировать желание представить объект проектирования как можно более «столичным» и, соответственно, менее идентичным (рис. 3).

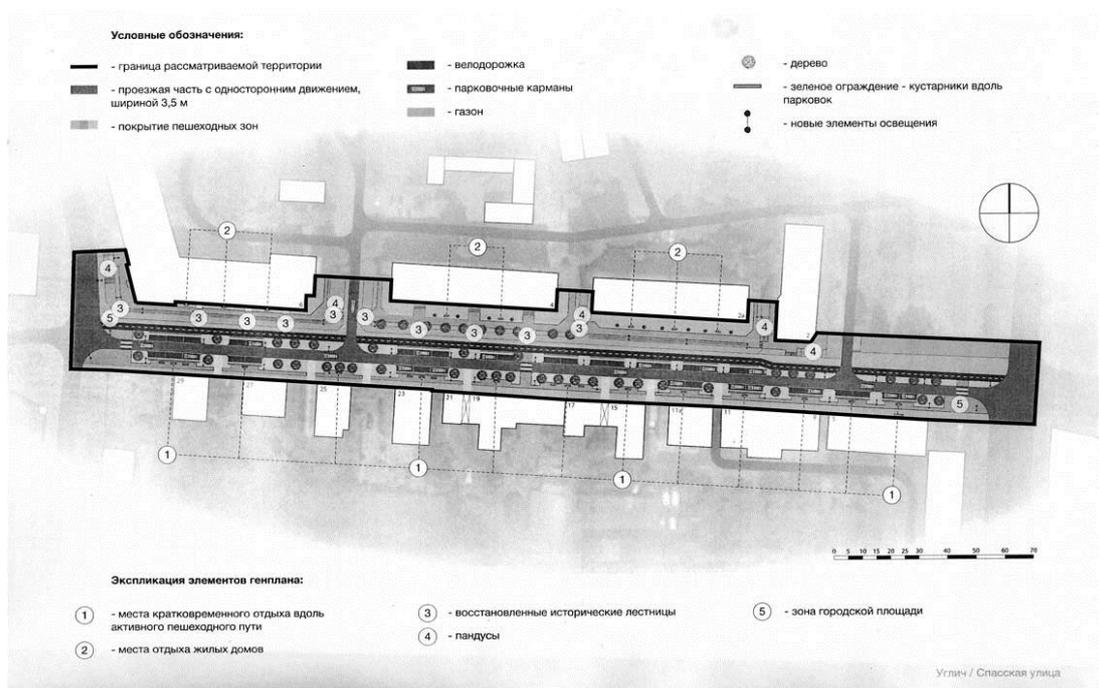

Рис. 3. Углич. Спасская ул. Схема планируемых изменений на территории

Несколько обрисовав ситуацию с проектированием объектов внутриуличного пространства, с его профилем, озеленением и другими его особенностями, обратимся к рассмотрению вопросов, связанных с более крупными планировочными образованиями – площадями, парками и иными территориями, открытыми или же наделенными высокой зеленью.

Первое, что обращает внимание, это нежелание или неумение многих архитекторов проектировать городские пространства. Авторы подчас плохо представляют, каким может быть его современное предметное наполнение и как оно может быть связано с наследием города. В Верхотурье обширные пространства главной площади попытались заполнить изображением нескольких навесов на тоненьких стойках, лишь схематично наметив окружающую площадь вертикали бывшей крепости и действующего монастыря. В Данилове, практически не изобразив окружающей застройки, проектируемую главную площадь города обозначили разбросанными по газону деревьями, а на первом плане изобразили даму, которая тащит за руку не поспевающего за ней ребенка (рис. 4).

Ситуация, сложившаяся в Данилове, весьма характерна. В XX веке во многих малых городах пропали или трансформировались важнейшие городские площади. Исчезли утратившие свою необходимость большие торговые площади в Романове, Борисоглебске, Данилове, только частично они сохранились в Угличе и Вышнем Волчке. В трех последних на торговых площадях разрушили храмы. В некоторых случаях вместо площадей появились небольшие благоустроенные сады, иногда даже с каким-то новым социальным содержанием. В Данилове половину Торговой площади (сегодня – главная в городе Советская площадь) занял городской сквер, на другой половине выстроили школу, так что собственно площади почти не осталось.

Жители Данилова, выбиравшие Советскую площадь в качестве объекта проектирования, рассматривали в качестве площади главным образом упомянутый выше сквер, что следует из ряда высказывавшихся конкретных пожеланий. «Предусмотреть площадку для проведения городских мероприятий, квестов, тематических событий на территории Советской площади (участок центрального сквера)», «на Советской площади предусмотреть детскую игровую зону»⁷. В свете этих пожеланий особенно грустно выглядит схематичность решения именно центральной части упомянутого сквера (рис. 4).

а)

б)

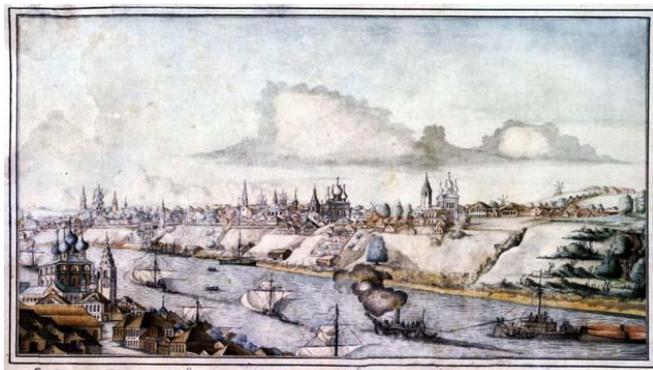
Рис. 4. Данилов. Советская пл.: а) план (Яндекс); б) визуализация конкурсного проекта 2019 г.

Часто озелененные участки остаются неосмысленными и неухоженными. Характерен пример Вышнего Волочка, где на месте Дворцовой площади (Путевой дворец сохранился, только к нему пристроен новый корпус) сделали Садовую площадь, которая теперь превратилась в клочки случайной поросли, закрывающей фасад дворца.

⁷ Отчет по итогу общественного обсуждения по подведению итогов приема предложений от населения по выбору мероприятий... в рамках проекта создания комфортной городской среды. (Данилов, 11 февраля 2019 г. <https://portal.gorodsreda.ru> обращение 05.06.19)

Невнимание к предметному заполнению пространства нередко проявляется в пренебрежительном отношении к городскому озеленению – к следам его исторического рисунка или к сложившейся ландшафтной ситуации. Мы уже видели на примере Сольвычегодска, что живописные купы деревьев, характерные для малого города, предлагалось упразднить ради геометрически правильного цветника. Но другая сторона того же пренебрежения, невнимания к истории места проявляется в молчаливом согласии с тем, что все выросшее так и должно неизменно сохраняться. В Тутаеве на Романовской стороне городской собор почти со всех сторон закрыт обильно разросшимися сорными сортами деревьев. И это может восприниматься как норма, хотя сегодня собор практически не виден с важнейших улиц города, идущих непосредственно к нему, чего раньше не было. Плотные зеленые кулисы – достижение последнего полувека или чуть более продолжительного времени.

Романовская сторона города дает наглядный пример еще и того, как выросшие деревья разрушают городские панорамы, в данном случае – знаменитую романовскую панораму с Волги. Если существующую картину сравнить с изображением города Белоноговым 1830-х годов [8] или с более поздними фотографиями рубежа XIX и XX веков, различия будут разительны. Только замечательная Казанская церковь, поставленная на склоне, «в полугоре», и потому оставшаяся открытой, представляет сегодня некогда богатую панораму центра города (рис. 5).

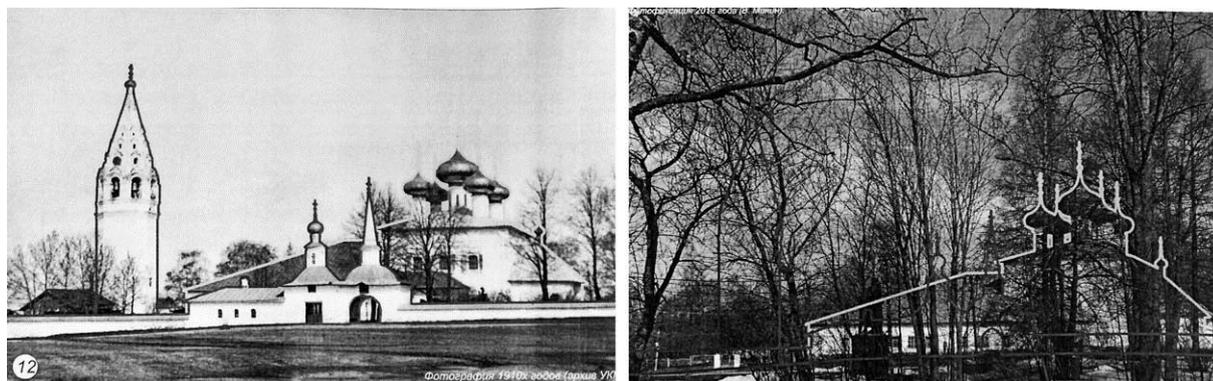
а)

б)

Рис. 5. Романовская сторона (Тутаев): а) панорама И. Белоногова 1838 г.; б) современное фото

Романов в этом отношении не исключение. В корпусе проектных документов по Устюжне в конкурсе 2018 года был представлен ряд фотофиксаций центральных внутригородских пространств, на которых контуры, нанесенные на фотографии гуашью, показывают, какие городские доминанты и примечательные здания составляли картины живописной Устюжны примерно сто лет назад, а теперь исчезли. Некоторые из этих доминант к сегодняшнему дню уничтожены, но многие просто скрыты сорной порослью. В ее массиве появилось, конечно, и несколько ценных деревьев, например – крупных елей, тоже перекрывших важные видовые связи. В массе же преобладают ольха, клен ясенелистный, иные малоценные породы. В Устюжне главная проблема оказалась в том, что заросла пойма протекающей через центр речки Ворожеи, в Романове заросли деревьями крупные овраги и, частично, склон Волги (рис. 6).

а)

б)

Рис. 6. Анализ градостроительной ситуации в конкурсном проекте 2018 г. Устюжна. Соборная пл.: а) в 1910 г.; б) в 2012 г.

Неухоженность, неорганизованность озеленения нельзя предъявлять как упрек конкретным проектировщикам или организаторам работ. В Устюжне, как мы видим, именно архитекторы постарались показать негативный результат возникших в центре города зарослей. Однако очевидно, что у малых городов не скоро появится возможность проводить масштабные работы по совершенствованию городского озеленения. Но при этом крайне важно было бы зафиксировать некоторые ключевые участки, требующие исправления сложившейся ситуации. Уместно, например, некоторые фрагменты зарослей позднейшего происхождения квалифицировать как диссонирующие элементы, разрушающие ценный городской ландшафт. В целом ряде других случаев желательно или даже необходимо ограничивать допустимые преобразования внутренней структуры общественных пространств малых городов ради сохранения их историко-культурного наследия. Это может касаться характера озеленения улиц, площадей и иных открытых пространств города, но также и профилей или габаритов транспортных и пешеходных путей, о чем говорилось выше.

Для установления соответствующих ограничений существуют детально разработанные приемы, это охранные градостроительные регламенты. Напомним, что современный опыт разработки регламентов включает не только фиксацию допустимых параметров домов и хозяйственных построек, высоту и наклоны их кровель, меру остекленности их фасадных поверхностей и т.п. При необходимости регламентируют высоту и степень прозрачности ограждений, размер палисадников, размещение на фасадах реклам и технических приспособлений. Принятая детальность проработки регламентов вполне отвечает уровню современного понимания проблем, связанных с задачами оптимизации внутренней структуры общественных пространств города. Сложность состоит в уже упомянутом в начале статьи ограничении, согласно которому охранные регламенты не устанавливаются для территорий общего пользования. Это препятствие сегодня для многих городов весьма действенно, но есть группа поселений, для исторической части которых найдены механизмы, преодолевающие указанную трудность. Это фрагменты города, получившие статус достопримечательного места или исторического поселения. В обоих случаях любые допустимые реконструктивные мероприятия ограничены наличием предмета охраны, т.е. выявленными не только ценными объектами, но и качественными характеристиками, определяющими историко-культурную значимость места и потому требующими своего сохранения. А предметом охраны, как хотелось показать в данной статье, обязательно должны стать те исторически сложившиеся элементы структуры и пластики земельного покрова, те особенности рельефа и озеленения, которыми отмечено пространство т.н. зон общего пользования поселений. Возможности их включения в предмет охраны не препятствуют формулировки Закона об охране культурного наследия, посвященные достопримечательному месту и историческому поселению. В отношении «достопримечательных мест» в законе сказано очень немного. Исследователи фиксируют

чрезвычайное типологическое разнообразие предусмотренных Законом (ст. 3) объектов, получающих указанный статус, при этом отмечают, что их все объединяет одно качество – «это территория историко-культурного ландшафта» [9]. В понятие такого ландшафта входят, конечно, и интересующие нас общественные пространства. В отношении «исторического поселения» возможный предмет охраны прописан в Законе подробнее, но тоже в достаточно общем виде. При всей обобщенности формул, зафиксированных в Законе, очевидно, что нет препятствий для включения в предмет охраны и ценностей, составляющих содержание общественных пространств поселения.

Подчеркнем, что решение юридической стороны вопроса сегодня найдено только для достаточно узкого круга исторических поселений. Однако есть еще и другая сторона проблемы. Даже там, где можно детально прописать интересующий нас предмет охраны, практически это не делается, поскольку задача охраны исторически ценных пространств на территориях общего пользования еще не осознана как что-то актуальное. Она не осознана как проектировщиками-практиками, так и большинством специалистов, занимающихся фиксацией предмета охраны исторического поселения. Довольно кропотливая работа такого рода не проводится, насколько нам известно, ни в одном отечественном проекте, разрабатывающем предмет охраны исторического города. В то же время, это делать надо. Пример детальной разработки предмета охраны на типологически ином материале дает опыт немецких коллег, разрабатывавших методику регенерации исторических кварталов района Нойштадт в Дрездене [10]. Проектные регламенты потребовали здесь сохранения исторических типов зданий, характер кровель, особенности рисунка фасадов. Но для нашей темы важнее, что предметом охраны были признаны еще и исторические тротуары и бордюры, продольный профиль улицы. Сохранялось расположение деревьев и конфигурация дворовых пространств. В некоторых позициях регламент не только охранял исторические реалии, сохранившееся в районе, но и выполнял более широкие требования. Запрещалось появление бульваров там, где их не было, предписывалось восстановление утраченного мощения (рис. 7).

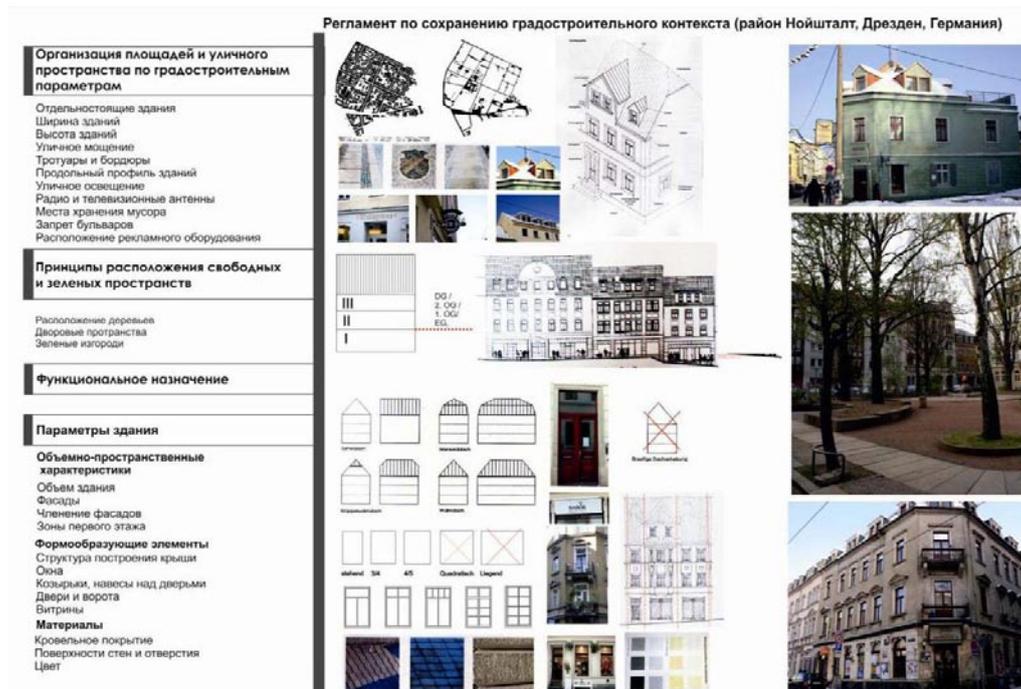

Рис. 7. Дрезден. Регламенты застройки района Нойштадт

Некоторые позиции этих регламентов требуют комментариев. Внимание к продольному профилю улицы объясняется необходимостью сохранить открытыми цокольные этажи зданий, постепенно врастающие в культурный слой. В этом проявилась привычная для нас забота об охране фасадов, обрамляющих улицу. Но забота о тротуарах и бордюрах,

это уже внимание к пластике уличного пространства. Запрет разбивки бульваров, обусловлен не только необходимостью раскрытия фасадов застройки, но и охраной исторического вида улицы в целом. То же можно сказать о сохранении в городе пятен зелени и открытых пространств.

Некоторые позиции объясняются, конечно, спецификой западноевропейской градостроительной культуры. Отсюда, например, внимание к продольному профилю улицы и невнимание к ее поперечнику – при узких улицах старых западных городов, давно уже замощенных, нет возможности, как правило, модернизировать поперечный профиль, и поэтому регламент о нем умалчивает. В целом же можно признать, что ход мысли западных коллег, занятых вопросами сохранения градостроительного контекста исторического города, близок к тому, что предлагается в настоящей статье.

Завершая текст, надо хотя бы в самой общей схеме представить – как может быть описан предмет охраны ценного наследия в зонах общего пользования русских малых городов? Фиксации исторической ценности и, соответственно, охраны требует существующая структура поперечного профиля улицы (соотношения в нем проезжей части, пешеходной, линии озеленения). В ряде случаев ценным окажется рисунок этого профиля: наличие мягкого перехода (без высокого бордюра) от проезжей части к озеленению или к тротуару. При этом может быть оговорено, что для защиты озеленения или пешеходной зоны от наездов транспорта допустимо устройство цепочки ограничивающих стоек; это прием, аналогичный цепочке тумб, распространенных в практике начала XX века.

Могут быть признаны ценными особенности внутриуличного рельефа, присутствие групп ценных деревьев, формирующих характерные для малого города картины. В рисунке площадей признаются требующими сохранения открытые пространства, связанные с раскрытием ценных, характерных для города сооружений, и фрагментарно сохранившиеся внутри площади элементы старого садово-паркового убранства. Возможно, а иногда и необходимо зафиксировать диссонирующие элементы в современном состоянии зон общественного использования. Такая фиксация может требоваться в отношении заросших пространств городских площадей, но особенно часто – применительно к элементам природного ландшафта, оказавшимся в городской черте, в рамках исторического поселения. Выше уже говорилось о том, как часто из-за стихийного и малоценного озеленения пропадают ценные городские панорамы и внутригородские виды. В этой ситуации уместно фиксировать появление диссонирующего озеленения. Это не означает призыв уничтожить все, что появилось в течение последнего столетия. Речь должна идти об упразднении помех для раскрытия конкретных ценных видов.

В Тутаеве, например, бессмысленно восстанавливать все открытые пространства столетней давности, поскольку в центре Романовской стороны исчезли два ключевых по своему положению храма, разрушена аркада старых торговых рядов. Прежнюю панораму уже не вернуть. Речь может идти только о некотором расширении круга включенных в панораму старых объектов. Очень показателен вид городища Вереи. Сегодня городище все заросло, это живописный холм, в котором летом среди зелени слегка проглядывается собор со своей колокольней. С отдельных точек видны монументы воинам-героям богатой военной истории города. Но если обратиться к историческим фотографиям, мы увидим голый холм с плавными контурами валов со стороны т.н. «приступа». Надо признать, что современный живописно заросший холм можно тоже признать предметом охраны при условии выделения в его озеленении некоторых требующих своего визуального раскрытия «окон» или створов.

Сказанное убеждает в том, что выявление предмета охраны территорий общественного пользования – проблема, требующая своей детальной проработки, настоящая статья только намечает пути ее решения. Но очевидно и то, что оставлять дальше территории общественного пользования без внимания к их культурной ценности, значит обрекать их, а вместе с тем и малые города в целом, на утрату важных сторон их своеобразия.

Источники иллюстраций

Рис. 1а. – URL:

<http://www.pomorland.travel/upload/iblock/487/48705d6da69bf0ad2ea4dfa1ed6c679d.jpg> (дата обращения 09.09.19);

Рис. 1б. – URL: <https://portal.gorodsreda.ru> (дата обращения 05.06.19).

Рис. 2а. – URL:

<https://yandex.ru/maps/10840/uglich/?l=stv%2Csta&ll=38.313192%2C57.525756&> (дата обращения 09.09.19);

Рис. 2б. – URL: <https://portal.gorodsreda.ru> (дата обращения 05.06.19).

Рис. 3. – URL: <https://portal.gorodsreda.ru> (дата обращения 05.06.19).

Рис. 4а,б. – URL: <https://portal.gorodsreda.ru> (дата обращения 05.06.19).

Рис. 5а,б. – URL:

<https://i1.wp.com/svastour.ru/upload/medialibrary/958/9584fc0a8f9fd4c0b46d40182e041567.jpg> (дата обращения 12.09.19).

Рис. 6. – URL: konkurs@gorodsreda.ru (дата обращения 18.05.2018).

Рис. 7. [10].

Литература

1. Веденин Ю.А. Малые исторические города и проблемы их охраны и развития // География наследия. – Москва: Новый хронограф, 2018. – С. 207-213.
2. Щенков А.С. Реконструкция исторических городов. – Москва: Памятники исторической мысли, 2013. – 420 с.
3. Лисицына А.В. Лысково. Улица Большая Советская // Лысковский район. Каталог памятников истории и культуры. – Нижний Новгород: КВАРЦ, 2016. – С.99-112.
4. Шевченко Э.А. Исторический город. Проблемы идентификации // Зодчий. – 2011. – № 3. – С. 4.
5. Щенков А.С. Роль городского благоустройства в формировании образа малых русских городов. Социальные задачи и проблемы своеобразия поселения // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №4(45). – С. 159-172. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/PDF/10_shhenkov.pdf
6. Тер-Восканян О.Ш. Закономерности формирования пешеходной среды в городе // Academia. – 2018. – №3. – С. 94-99.
7. Колеватых Д.Ф. Городской синтаксис // Academia. – 2018. – №3. – С. 66-70.
8. Стародубов Ю.В. Романов-Борисоглебск в акварелях Ивана Белоногова. – Москва: Стародубов, 2014. – 32 с.
9. Разумовская А.А. Достопримечательное место как вид объекта культурного наследия / А.А. Разумовская, М.Ф. Разумовский // Реставрация и исследования памятников культуры. – Москва, – Санкт-Петербург: Коло, 2013. – С. 292-296.
10. Потапова А.В. Методы регенерации исторических кварталов в современной европейской практике на примере района Нойштадт (Дрезден, Германия) // Architecture and Modern Information Technologies. – 2012. – 2(19). – URL: <https://marhi.ru/AMIT/2012/2kvart12/potapova/potapova.pdf> (дата обращения 08.09.2019).

References

1. Vedenin Y.A. *Malii istoricheskie goroda i problemi ich ispolsovaniya i razvitiya* [Small historical cities and the problems of their protection and development. Heritage Geography Journal]. Moscow, Noviy chronograf, 2018, pp. 207-213.
2. Shchenkov A.S. *Recosrtukciya istoricheskikh gorodov* [Reconstruction of historical cities]. Moscow, 2013, 420 p.
3. Lisicina A.V. *Liskovo. Ulica Bolchaya Sovetskaya. Liskovskiy raion. Katalog pamyatnikov istorii i kulturi* [Lyskovo. Street Great Soviet. Lyskovsky district. Catalog of historical and cultural monuments]. N.Novgorod, 2006, pp. 99-112.
4. Shevchenko E.A. *Istoricheskij gorod. Problem identifikacii* [Historical city. Identification Issues. Magazine Zodchij]. 2011, no. 3, p. 4.
5. Shchenkov A. The Role of Urban Landscaping in the Formation of the Image of Small Russian Towns. Social Objectives and Problems of Settlement Identity. Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 4(45), pp. 159-172. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/4kvart18/10_shhenkov/index.php
6. Ter-Voskanyan O.S. *Zakonomernosti formirovaniya pechepochnoy sredi v gorode* [Patterns of formation of a pedestrian environment in the city. Academia Magazine]. 2018, no. 3, pp. 94-99.
7. Kolevatich D.F. *Gorodskoy sintaksis* [Urban syntax. Academia Magazine]. 2018, no. 3, pp. 66-70.
8. Starodubov Y.V. *Romanov-Borisoglebsk v akvarelyach Ivana Belonogova* [Romanov-Borisoglebsk in watercolors of Ivan Belonogov]. Moscow, 2014, 32 p.
9. Rasumovskaya A.A., Rasumovskiy M.F. Dostoprimechatelnoe mesto kak vid objekta kulturnogo naslediya. [Noteworthy place as a kind of a cultural heritage. Restoration and research of cultural monuments]. Moscow, Saint Petersburg, 2013, pp. 292-296.
10. Potapova A.V. Methods of Regeneration Historical Quarters in the Contemporary European Practice by Example of the Neustadt District (Germany). Architecture and Modern Information Technologies, 2012, no. 2(19). Available at: <https://marhi.ru/AMIT/2012/2kvart12/potapova/potapova.pdf>

ОБ АВТОРЕ

Щенков Алексей Серафимович

Доктор архитектуры, профессор, директор Центра сохранения архитектурного наследия Московского архитектурного института (государственной академии), Москва, Россия
e-mail: alexseraf@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Shchenkov Alexey

Doctor of Architecture, Professor, Director of the Centre for the Preservation of Architectural Heritage, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: alexseraf@yandex.ru